

Прозвище «Изящный господин» было дано не Павильоном Орхидей, а гостями, которые его посещали. Изящный господин был талантлив и обладал изысканной внешностью, как бамбук, и постепенно все стали называть его именно так, забыв настоящее имя, данное ему в Павильоне.

— Да.

Ань Цзинсин кивнул, его взгляд на Лу Яньси стал более осознанным. Даже если Лу Яньси не сказал этого прямо, Ань Цзинсин уже понял, кем был Сун Чжицянь.

И действительно, голос Лу Яньси подтвердил догадку Ань Цзинсина:

— Сун Чжицянь и есть Изящный господин.

Ань Цзинсин спросил, и Лу Яньси не стал скрывать. Даже если бы он захотел скрыть, Мо Юй с лёгкостью смог бы узнать правду о Сун Чжицяне, так зачем тратить силы?

Услышав слова Лу Яньси, Ань Цзинсин задумался, но ответ не стал для него неожиданностью: если бы Сун Чжицянь не был особенным, разве У Янь сказал бы, что он осквернит землю Лу Яньси? И если бы это было не так, разве друзья Янь Цзыюя отказали бы ему в просьбе?

После того как Лу Яньси закончил, он внимательно наблюдал за выражением лица Ань Цзинсина и, не заметив ни капли презрения, лишь улыбнулся:

— Ты не против?

— Против чего?

Ань Цзинсин почесал Лу Яньси за подбородком.

— Героя не судят по происхождению, разве не ты так говорил?

Лу Яньси рассмеялся, его голос звучал радостно:

— Ты слушаешь всё, что я говорю?

— Конечно! Кого же мне слушать, как не жену?

Ань Цзинсин выглядел серьёзно, глядя на Лу Яньси и кивая. Слова Лу Яньси редко бывали неправильными.

Хотя Ань Цзинсин не знал, откуда Лу Яньси черпал свои мудрые мысли, но тот делился ими без утайки, и этого было достаточно.

— А как насчёт Янь Цзыюя?

Ань Цзинсин не забыл, что, помимо Сун Чжицяня, был ещё один человек — Янь Цзыюй.

— Янь Цзыюй — наследник клана Янь.

Лу Яньси не стал подробно рассказывать о Янь Цзыюе, но даже одной этой фразы хватило, чтобы Ань Цзинсин понял его статус.

Клан Янь, как и клан Юнь, был древним родом, но в отличие от клана Юнь, известного своими достижениями в конфуцианстве, клан Янь славился своими стратегическими учениями.

Однако стратегия часто была связана с политикой, а дворцовые интриги не отличались чистотой, что привело к тому, что клан Янь оставался в тени. Хотя внешне о нём знали лишь как о древней семье, Ань Цзинсин, как принц, понимал, что клан Янь был особенным.

Самое удивительное, что, вероятно, осознавая связь стратегии с дворцовыми делами, члены клана Янь редко занимали государственные посты. Даже если кто-то из них служил при дворе, они оставались верными императору, не вмешиваясь в борьбу за престол.

— Янь Цзыюя не нужно зазывать, просто поддерживай с ним хорошие отношения.

Лу Яньси, видя, что Ань Цзинсин понял его, кивнул. Клан Янь имел древние традиции, и до того, как Ань Цзинсин взойдёт на трон, попытки привлечь их бесполезны. Когда же он станет императором, Янь Цзыюй и так будет служить ему верно.

Так зачем тратить силы? Но стратегические учения клана Янь были редким сокровищем, и Лу Яньси не собирался упускать эту возможность.

Ань Цзинсин всё понял. Даже если бы он захотел привлечь Янь Цзыюя, это бы не удалось. Его отец, император, однажды хотел, чтобы глава клана Янь, отец Янь Цзыюя, преподавал Ань Чэнцзи. Но ещё до того, как император издал указ, Янь Сюань, отец Янь Цзыюя, услышал слухи и подал в отставку по болезни. Если даже император не смог заставить его подчиниться, Ань Цзинсин не питал иллюзий на этот счёт. Но, как сказал Лу Яньси, обмен знаниями с Янь Цзыюем был возможен.

— Ты, как всегда, предусмотрителен.

Для мыслей Лу Яньси Ань Цзинсин не мог не восхититься. Стратегические учения клана Янь были настолько уникальны, что даже дед Ань Цзинсина уступал им. Янь Цзыюй был единственным мужчиной в своём поколении в клане и с детства впитывал эти знания, так что он, несомненно, многому научился.

— Конечно!

Услышав это, Лу Яньси сразу же загордился. В его сердце было желание подарить Ань Цзинсину всё самое лучшее в мире, но он понимал, что это невозможно. Поэтому он старался изо всех сил, чтобы отдать Ань Цзинсину лучшее из того, что встречал.

*

О том, что обсуждали Лу Яньси и Ань Цзинсин, Янь Цзыюй не знал. В этот момент он уговаривал Сун Чжицяня выпить лекарство.

Сун Чжицянь был прекрасен во всём, кроме одного — он не любил пить лекарства. Возможно, из-за того, что с детства часто болел, он постоянно пил различные отвары, но в Павильоне Орхидей ему не позволяли капризничать. Когда же он покинул Павильон, все его старые привычки вернулись.

— Выпил!

Сун Чжицянь поставил чашку с лекарством и посмотрел на Янь Цзыюя с явным недовольством.

Янь Цзыюй, видя его выражение лица, рассмеялся и достал засахаренные фрукты:

— Вот, награда для тебя.

На самом деле Сун Чжицянь было легко уговорить, достаточно было нескольких добрых слов, и он соглашался даже на то, что ему не нравилось. Но Янь Цзыюй жалел его и всегда давал ему засахаренные фрукты после лекарства, чтобы заглушить горечь во рту.

Как и ожидалось, Сун Чжицянь, увидев сладость, которую ему поднесли к губам, открыл рот и захватил фрукт вместе с пальцем Янь Цзыюя. Но он не сделал ничего лишнего, лишь облизал палец языком и принялся наслаждаться сладостью.

Этот жест заставил Янь Цзыюя рассмеяться. Сколько ему уже лет, а ведёт себя как ребёнок.

— Мы здесь, живём вместе, это не слишком неудобно?

Сун Чжицянь, глядя на Сяо Ци, который заправлял постель, почувствовал неловкость. Раньше они жили в одной комнате, но сейчас они были гостями у Ци Чи, и жить вместе могло показаться неподобающим.

— Что в этом плохого?

Янь Цзыюй был более спокоен. Как и тогда, когда он забрал Сун Чжицяня из Павильона Орхидей, он не видел в этом ничего предосудительного. Видя, что Сун Чжицянь всё ещё сомневается, он посмотрел на него:

— Разве ты не заметил, какие отношения у Ци Чи и Гу Юаня?

Ань Цзинсин и Лу Яньси явно были близки, и любой, кто видел их вместе, мог это понять. Сун Чжицянь, который был более наблюдательным, чем Янь Цзыюй, наверняка заметил это.

Сун Чжицянь на мгновение замер, он действительно заметил, и не только заметил, но и видел, как Ци Чи и Гу Юань были счастливы вместе. Их взгляды, полные любви, невозможно было скрыть, и Сун Чжицянь не мог не завидовать их отношениям.

— Не переживай.

Заметив мгновенную грусть на лице Сун Чжицяня, Янь Цзыюй сжал его руку, успокаивая.

Сун Чжицянь, глядя на успокаивающее выражение лица Янь Цзыюя, наконец кивнул, так и не высказав своих истинных опасений:

Его положение было таково, что оставаться рядом с Янь Цзыюем уже было удачей. В будущем, вероятно... Хотя мысли его были полны сомнений, Сун Чжицянь не показал этого, его лицо оставалось спокойным и смиренным.

— Господин Юй прибыл?

— Господин Ци?

— Господин Юй, прошу сюда!

— Господин Янь сегодня не с вами?

Ань Цзинсин и Лу Яньси, только войдя в Чайный дом Ямин, столкнулись с множеством приветствий. Они не стали стесняться и отвечали на все вопросы:

— Господин Чжао!

— Цзыюй сегодня занят небольшими делами, он придёт позже.

Но не все знали Ань Цзинсина и Лу Яньси. Один из гостей в зелёной одежде тронул своего соседа:

— Господин Чжао, кто эти двое?

Опасаясь, что его незнание сделает его чужим, он говорил шёпотом.

Господин Чжао, услышав вопрос, улыбнулся и наклонился к другу, чтобы тихо объяснить:

<http://bllate.org/book/16474/1497311>